

Музыка жизни

Конферансье объявил:

— Исполняется симфония заслуженного деятеля искусств **Назиба Жиганова**. Дирижер—**Джелал Старжиганов**.

...Какое богатство звуков! Сначала мягкие, нежные, постепенно усиливаясь, они потом звучат, как раскаты грома. Опять утихают и вновь разрастаются, словно буря.

Горячо аплодируя, люди выражают свою благодарность. Возмущенный успехом, молодой дирижер кланяется аудитории.

Это было на симфоническом концерте, организованном в Казани для делегатов конференции композиторов РСФСР. Долго я смотрел тогда в крепкое бронзовое лицо Старжиганова. Мне хотелось разгадать думы его... Если бы он начал повествование о своей жизни!

Ведь **Назиб Жиганов**, чью симфонию так страстно он исполнил,—родной брат ему. Оба они росли и воспитывались без отца и матери.

Назиб совершенно не помнит отца, рабочего Галза, жертву мрачного прошлого: отец умер, когда будущему композитору был один год. Мать же помнит туманно. Милый образ ее перед глазами встает, как луна в облачную ночь: то покажется, то скроется.

— Я помню, наша мама играла на гармонике,—рассказывает **Джелал Назибу**.

А несколько позже умерла и сестра их **Файза**. **Джелал** и **Назиб** остались одни.

... Настоящая фамилия их — **Садрижигановы**. Гонимые нуждой, мальчики попали в детдом. Попали в разное время. А там фамилии записали по слуху: старшего—**Джелал Старжиганов**, младшего — **Назиб Жиганов**. Так родные братья стали разнофамильцами.

Советская власть усыновила и воспитала их, как родная заботливая мать. В детстве города Уральска они впервые увидели «таинственный черный ящик» — кино. Там же два брата страстно и нежно влюбились в музыку, и песня как-то сама собой полилась из груди.

Полный приятных надежд, **Назиб** едет в Казань—столицу советской Татарии. Он хочет поступить в музыкальное училище. Но ему, как переростку, ставят жесткие условия: за один год пройти три курса взрослых.

Лучшая и самая сильная страсть—это стремление познать, познать во что бы то ни стало. **Назиб Жиганов** не испугался трудностей: курс был пройден. Здесь, в музыкальном училище, **Н. А. Шевалина**, **М. А. Пятницкая**, **Р. Э. Поляков** и **А. А. Литвинов** знакомят даровитого юношу с лучшими образцами классической музыки.

Такую же школу проходит и брат **Назиба** **Джелал Старжиганов**.

В нашей стране широкий простор для расцвета талантов. Бывшие беспризорники—**Назиб** и **Джелал**—в дальнейшем учатся в Московской консерватории: первый — на композиторском отделении, второй — на дирижерском.

Еще в студенческие годы комсомолец **Назиб Жиганов** пишет ряд прекрасных произведений: вальсы, сонаты, симфонию, прелюдии, романсы. В 1937 г. он заканчивает оперу «**Калкым**» — произведение большой исторической широты, социальной глубины и художественной силы.

Джелал Старжиганов в то же время руководит музыкальными кружками, работает дирижером в радиостудии, в частях Красной Армии.

Любовь к труду дает человеку радость и силы. **Жиганов** может работать целые сутки. Он не отходит от пианино и тогда, когда устает. В такие минуты творчество уступает свое место своеобразному отдыху—**Назиб** играет вдохновенные произведения **Чайковского**, **Глинки** и **Римского-Корсакова**. А рядом стоящий **Джелал**, пользуясь случаем, начинает дирижировать.

В 1938 г. **Жиганов** заканчивает вторую свою оперу «**Ирек**», овеянную необычайной задумчивостью, а в 1940 г.— третью оперу — «**Алтын чеч**», где он в духе сказочной фантастики рассказывает о «простом суровом мужестве народных героев и о любви мужественного батыра **Джика** к прекрасной златоволосой девушке **Алтын чеч**. А лучший друг композитора, свидетель многих мучительно сладких творческих минут—его **Джелал**, чье ласковое слово не раз подбадривало **Назиба**, горит желанием показать новое творение своего брата в Москве, во время декады татарского искусства.

Ветное рабство, нищета, вымирание готовилось татарскому народу в прошлом. Раньше нашим отцам и матерям говорили: «Не пойте! Своим пением вы создаете нечистых. Не танцуйте! Вы пугаете ангелов!..» Прекрасное душили в зародыше. Много-много талантов пало жертвою произвола и невежества.

Раскаты Октября навсегда разрушили вековые устои царизма и религии.

Родными и близкими стали татарам великие творения литературы и искусства. Даже больше: поднятые к сияющим вершинам культуры, талантливые сыны татарского народа, как вот эти два брата—**Жиганов** и **Старжиганов**, как **Салих Зайнашев** и **Джаудат Файзи**, как **Мансур Музаффаров** и многие другие,—сами стали создавать новое музыкальное искусство, искусство сталинской эпохи.

Адель Кутуй.